НАГОРНОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

Нагорнов С.И. родился 15 мая 1925 года в п. Матышево Руднянского р-на Сталинградской области. Призван 9 октября 1943 года в г. Барнауле. Попал в учебно-артиллерийский полк г. Тамбова. Позже Житомир, Зенен, мелкокалиберная зенитная артиллерия. Первый Белорусский фронт, 21-я армия под командованием Г.К. Жукова, 29-й гвардейский стрелковый корпус. Участвовал во взятии Берлина, окружили его, затем проехали Бранденбург, но рейхстаг «не заметил, некогда было по сторонам смотреть, шли вперёд и вперёд». Так и встретил победу в Берлине. Затем г. Сызар, Германия, там собралась вся родная 19-я Крымская зенитная дивизия. Готовились на Японию, но пока ждали обмундирование, война с Японией закончилась. Дивизию расформировали. Демобилизовался в апреле 1949 года. Всё это время служил в г. Веймаре.

Награды:

орден Отечественной войны II степени;

медали: «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», все юбилейные медали.

ГВАРДИИ РЯДОВОЙ

По меркам военных лет призыв 1925 года – молодняк. Его вливали, как кровь после операции, для встряски всего «организма» частей, формирующихся в тылу из выздоравливающих солдат и офицеров. Вновь переучивали и рассылали по армиям. К одной из таких частей приписали в 1943-м новобранца Сергея Нагорного. Невелик ростом, худенький, как подросток, он провоевал и прослужил до 1949 года.

...Белорусский фронт, дивизия мелкозенитной артиллерии, в расчёте – шесть человек. Задача дальномерщика – измерять дальность полёта вражеского самолёта от земли, оперативно передавать эти данные командиру. А тот, координируя направление цели, приказывал наводчику: «Огонь!».

За спиной осталась Россия, и вот она, Германия. Фронт продвинулся за Одер на пять километров, хорошо закрепился. Сзади, за полноводной рекой, огневая поддержка – дальнобойная артиллерия, причём чужая. Враг бросал всю технику, лишь бы спастись. Так и попали в наше хозяйство на этом пятачке 700 дальнобойных орудий вместе с немалым запасом снарядов. Русские артиллеристы день и ночь палили ими по врагу.

В этом бурлящем котле, наполненном разрывами снарядов, шумом и гулом летящих самолётов, и остановилась их дивизия. Начались будни. Однажды орудие, благодаря правильным расчётам Нагорного, сбило три «фоккевульфа», которые на глазах у всех загорелись и рухнули на русские позиции. Гвардии рядового наградили самой любимой солдатской медалью «За отвагу».

Пришла и их очередь переправляться. Враг защищался отчаянно: самолёты шли в пике, наши зенитки не умолкали. Стреляющие видели в небе длинные шлейфы дыма, значит, где-то на своих позициях немецкие самолёты упадут. Но зенитчикам в зачёт они не шли, так как за сбитыми считались лишь «стервятники», гибнувшие на глазах у многих.

Справа Нагорнов С.И., 1944 г.

Много хлопот доставляли двухмоторные корабли-матки, нёсшие на себе одномоторную посудину, летающий снаряд, который сбрасывается на объект, в частности, на переправу. Однажды наши пушки сбили такой. Он зарылся носом глубоко в землю, образовав котловину в диаметре полтора десятка метров.

Вот что рассказывает об одном эпизоде войны Сергей Иванович: «Мы медленно продвигались вперёд. В один из дней на позиции приехал майор и отдал приказ идти в тыл врага, севернее Берлина. Связи не будет. Задание было выполнено, мы вышли к Бранденбургским воротам вто-

Нагорнов С.И. с сыном Александром

рого мая, а 8 мая война закончилась. Над рейхстагом развевался наш флаг. Войска ликовали. Все стреляли в воздух, кричали, обнимались, фотографировались. А мы вышли к этому общему счастью оборванные и направились к нашим частям. По дороге встретили колонну союзников. Нам приказали остановиться. Офицеры вели переговоры с американцами, прибывшими делить чужой «пирог». Натянутость отношений сквозила уже тогда, хотя соблюдались внешние приличия. Ни радости, ни братания не было. Для нас намечалось новое место службы».

Уже шла война с милитаристской Японией, и дивизию планировали перебросить на Дальний Восток. Подвело интендантство, не было обмундирования. Пока поджидали обновку, война закончилась. Часть расформировали. Сергея Ивановича назначили служить во внутренние войска, охраняющие военные объекты в различных городах Германии. Только тогда можно было расслабиться, осмотреться. Много разговоров шло о лагерях смерти, в частности, о Бухенвальде. И он с товарищами поехал посмотреть только что освобождённых узников. Фабрика горя, слёз и смерти предстала с печами, поглощавшими людей, с кучами трупов, прах которых предназначался для удобрения полей.

Через четыре года жизнь в Германии начала приходить в порядок, старослужащих демобилизовали. Вернулся на родину и бывалый солдат с медалями – «За отвагу», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Родине были так необходимы рабочие руки. А он и плотник, и слесарь, и шофёр. Но только ни одна родная душа не облилась слезами от радости. Отец с матерью умерли в голодном 1933-м. Братья и сестра были неизвестно где в детских домах. Да и живы ли? Ведь он из Сталинградской области, а там было пекло боёв.

И вспомнились ему предвоенные годы. Осиротевших пятерых детей взяло на воспитание село. Но вскоре председатель колхоза сказал ему так же, как дед Максиму Пешкову: «Ну, Лексей, ты не медаль, на шее у меня тебе не место. Поди-ка ты в люди». И отправил его в ФЗО, где и определили подростка с четырехклассным образованием учиться на плотника. Мальчишка справился. А затем, подучившись, переквалифицировался на слесаря. Закончил ФЗО и работал на «закрытом» заводе, выпускавшем танки и корпуса для самолётов. С началом войны завод эвакуировали в Барнаул.

Цеха на первых порах располагались под открытым небом, работали по 12 часов. Кормили вчерашних ремесленников, оставшихся без родителей, в заводской столовой бесплатно, два раза в день. Но что это была за еда! Как говорится, одна вода. Рабочая карточка – 800 граммов хлеба. Так и работал до призыва в армию до октября 1943 года.

А войну прошёл без единой царапины, только однажды контузило. И вот теперь, простившись с армией, стоял на распутье. Куда податься? Где его судьба? И поскольку вся страна была в новостройках, да и судьбу свою пора было устраивать, по договору поехал в Магадан. Но пришлось остановиться у моря, в Находке. Трест

Нагорнов Сергей Иванович с женой Екатериной Петровной, сентябрь 1996 г.

ДМГС взял его на работу. Шофёр жил в бараке на нижней «транзитке». В Находке встретил подругу жизни, с которой доживает 55-й год в мире и согласии. Вырастили троих детей, дали им высшее образование. А сейчас растут внуки.

Сергей Иванович Нагорный успел поработать бондарем в БАМРе, 18 лет слесарил на Приморском заводе, который выделил многодетной семье трёхкомнатную квартиру. Он радуется семье, своей доброй и заботливой хозяйке.

Надежда Ерашенко
«Находкинский рабочий»